

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-5-41

УДК 316.647.8

**СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ СТЕРЕОТИП» В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ:
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР**

Сорокина Н.В.

Статья представляет собой междисциплинарный аналитический обзор современных концепций определения понятия «национальный стереотип» и базового для него понятия «стереотип» в сфере гуманитарных наук. Метод исследования – анализ отечественной и зарубежной научной литературы по социальной психологии, социологии, этнопсихологии, этносоциологии, культурологии, философии. Автор выделяет четыре ведущие концепции определения стереотипа: через образ/представление, через мнение/суждение, через знание и установку. Каждая концепция представлена на основании разработок ее приверженцев как в современной науке, так и в историческом плане, начиная с 20-х годов XX века – от родоначальника научного осмысления стереотипа У. Липпманна. Автор рассматривает данные концепции как конкурирующие и обосновывает выбор концепции стереотипа как образа/представления как наиболее состоятельной на современном этапе. Основными аргументами в пользу данной концепции являются следующие: 1) связь стереотипов с реальностью, ее первичность по отношению к стереотипам, их обусловленность ею при разной степени адекватности отражения этой реальности; 2) наличие в понятии «образ» эмоционального измерения, столь важного в стереотипе; 3) нейтральность данной концепции, позволяющая рассматривать стереотип как нормальное явление человеческого мышления, а не как нечто заведомо деструктивное. Полученные в ходе аналитического

обзора результаты могут быть использованы в исследовании широкого спектра вопросов, связанных с социальными стереотипами.

Ключевые слова: национальный (этнический) стереотип.

CONTEMPORARY DEFINITIONAL CONCEPTIONS OF THE NOTION “NATIONAL STEREOTYPE” IN THE HUMANITIES: ANALYTICAL REVIEW

Sorokina N.V.

The article presents an interdisciplinary analytical review of the contemporary definitional conceptions of the notion “national stereotype” and of its basic notion “stereotype” in the humanities. The research method is analysis of Russian and foreign scientific literature in social psychology, sociology, ethnopsychology, ethnosociology, cultural studies, and philosophy. The author distinguishes four conceptions to define a stereotype: as image/conception, opinion/judgment, knowledge, or attitude. Each definitional conception is presented based on the arguments of its contemporary followers and also historically – since the early 20th of the XX century beginning with the father of the scientific research on stereotypes W. Lippmann. The author considers all conceptions as competitive to each other and proves the validity of defining stereotype as an image as the best-grounded conception our days. The basic arguments for this conception are the following: 1) connection of stereotypes with reality, their dependence on it, their reflecting reality with different grades of adequacy; 2) emotional dimension in the notion “image”, which is so important for stereotypes; 3) neutrality of this conception, which allows considering stereotypes as normal phenomena of human thinking and not as something knowingly destructive. The results of the analytical review can be used in the research of a large range of problems connected with stereotypes.

Keywords: national (ethnic) stereotype.

Понятие «национальный стереотип» и базовое для него понятие «стереотип» используются во многих сферах человеческой деятельности, что создает порою значительные проблемы терминологического плана. В разных сферах с помощью данного термина обозначаются совершенно разные предметы и явления, например: патологическое повторение пациентом одних и тех же действий – в медицине, печатная форма – в типографском деле, образец или стандарт чего-либо – в обиходной повседневной речи. Если мы обратимся к гуманитарным наукам, то увидим, что и там, исследуя стереотипы, ученые изучают разные объекты и по-разному трактуют их. Цель настоящей статьи – более четко очертить понятие «стереотип», отграничить его от других объектов, представить наиболее значимые концепции определения данного понятия и сопоставить их.

Аналитический обзор существующих определений понятия «стереотип» как стереотипа мышления позволяет выделить несколько концепций в определении стереотипа. К ним относятся концепции, определяющие стереотип:

- через образ/представление,
- через мнение/суждение,
- через знание,
- через установку.

Рассмотрим каждую из этих концепций более подробно.

Концепция 1: Стереотип как образ/представление

Начнем с концепции, трактующей стереотип как образ/представление, имеющей наибольшее число сторонников на современном этапе развития научного знания о стереотипе. Сначала поясним, почему подходы к определению понятия «стереотип» через образ и через представление мы объединили в один. Для этого обратимся к значению самих слов «образ» и «представление». Эти слова синонимичны и толкуются в словарях русского

языка одно через другое. Приведем несколько примеров: «Представление – чувственно-наглядный образ явлений внешнего мира, являющийся результатом обобщения отдельных восприятий (в психологии) // Конкретный образ предмета или явления, который в данный момент не воспринимается, а лишь воспроизводится в сознании», «Образ – живое, наглядное представление о ком-либо, о чем-либо // Копия, слепок, отпечаток в сознании явлений объективной действительности» [3].

Как видим, и образ, и представление являются некими ментальными образованиями, отражающими реальную действительность. Концепция, трактующая стереотип через образ/представление берет свое начало еще от У. Липпманна, который определял стереотипы как «картины в наших головах» («pictures in our heads») [19], то есть некие ментальные образы, репродукции объектов внешнего мира в нашем сознании.

В качестве объектов стереотипизации учеными чаще всего рассматриваются социальные группы, поэтому стереотипы о них получили название социальных. Наиболее распространенным определением социального стереотипа через образ является следующее: «Под социальным стереотипом обычно понимают упрощенный, схематизированный, эмоционально окрашенный и чрезвычайно устойчивый *образ* какой-либо социальной группы или общности, легко распространяемый на всех ее представителей» [6, с. 174]. Подобным образом стереотип определяют также Т.Г. Стефаненко [13], Г.У. Солдатова [12], В.Г. Крысько [5], Ю.С. Метелкина [8] и многие другие. Указанные в определении Н.М. Лебедевой упрощенность, схематизированность, эмоциональная окрашенность и устойчивость стереотипа большинство исследователей также включают в качестве существенных характеристик в определение понятия. Некоторые ученые, определяя понятие, указывают также на специфику формирования стереотипов и их роль в межгрупповых отношениях. Например, Г.У. Солдатова, говоря об этнических

стереотипах как одном из видов социальных стереотипов, отмечает, что это образы, «сложившиеся в исторической практике межэтнических отношений» и «регулирующие восприятие и поведение представителей этнических групп в процессе межэтнического общения» [12, с. 111].

Очень близким к трактовке стереотипа через образ, по сути даже тождественным, как мы уже отмечали выше, является понимание стереотипа как представления: «Стереотип – комплекс представлений относительно личностных атрибутов группы людей» (Эшмор и Дель Бока, цит. по [10, с. 21]). Такое понимание стереотипа широко распространено в современной американской социальной науке. Т. Нельсон, комментируя различные социально-когнитивные определения стереотипа, отдает предпочтение процитированному выше популярному определению и отмечает, что «оно лучше согласуется с сутью многих ранее предлагавшихся определений, поскольку ограничивает значение понятия стереотип отнесением к группе людей» [10, с. 21].

Эта точка зрения имеет достаточно много сторонников и в отечественной науке. Целый ряд исследователей используют в определении стереотипа оба понятия – и образ, и представление, не разделяя их, что еще раз подтверждает целесообразность рассмотрения этих подходов в русле единой концепции. Так, согласно В.А. Ядову, стереотипы – это «схематические стандартизированные образы или представления о социальном объекте» [14, с.6540] (курсив наш – Н.С.). В.Г. Крысько в своем курсе лекций по этнопсихологии определяет стереотипы и как «схематизированный образ своей или чужой этнической общности», и как «стандартизированные, устойчивые, ценностно окрашенные и эмоционально заряженные представления об окружающей действительности и других людях» [5, с. 175]. Встречаются также попытки объединить две трактовки, определяя стереотип как *образ-представление*.

Концепция 2. Стереотип как мнение/суждение

В истории исследования стереотипов достаточно скоро после публикации Липпманна появилась концепция, определяющая стереотип несколько иначе – через мнение/суждение. Этот подход получил достаточно широкое распространение и имеет своих сторонников и сегодня. Придерживающиеся этой точки зрения исследователи определяют стереотип следующим образом: «Stereotype – a relatively stable *opinion* of a generalizing and evaluating nature. A stereotype refers to a category of people and suggests that they are all alike in a certain respect. It is therefore an undifferentiated *judgment*. / Стереотип – относительно устойчивое *мнение* обобщающей и оценочной природы. Стереотип отсылает к категории людей и внушает, что все они одинаковые в определенном отношении. Таким образом, это недифференцированное *суждение*» (Duijker, Frijda, цит. по [17, с. 177]).

В качестве мнения/суждения стереотипы представлены в определениях многих отечественных и зарубежных ученых [2, 4, 15, 20 и др.]. В рамках данной концепции стереотипы рассматриваются также как «exaggerated *belief* associated with a category / преувеличенное *убеждение*, ассоциированное с категорией» [15, с. 187], как *оценочное суждение*, как *устойчивое отношение*.

Как видим, приверженцы трактовки понятия стереотип через мнение/суждение подчеркивают аспект восприятия и оценки социальных групп со стороны стереотипизирующего субъекта. Многие сторонники этой концепции отмечают неадекватность восприятия через стереотипы и предвзятость мнения, выраженного в них.

Концепция 3. Стереотип как знание

Концепция, определяющая стереотип через знание, является более нейтральной по сравнению с предыдущей концепцией. Пожалуй, это самый широкий подход к определению понятия «стереотип»: «Стереотипом является всякая *система знаний*, не трансформирующаяся в значимом для нее интервале

времени, функционирующая как общепринятый свод общих регулятивных принципов для ее носителей в определенных (может и во всех) сферах деятельности и выступающая в познавательном отношении как нормативно заданный способ концептуальной конструктивизации соответствующей сферы деятельности» [9, с.144].

Примеры такого подхода к определению понятия можно найти и у зарубежных авторов: «Unter einem Stereotyp wird ein Element des generischen, kulturspezifischen Orientierungswissens verstanden [...] / Под стереотипом понимается элемент общего, культурно-специфического ориентировочного знания» [16, с.86].

В данном подходе акцент ставится на содержащейся в стереотипе информации о свойствах объектов, закономерностях процессов и явлений объективной реальности, а также на функциональном аспекте стереотипа – его роли в организации человеческой деятельности, в достижении связанных с ней целей. Поскольку знание – это ориентировочная основа деятельности, стереотип ориентирует, направляет, регулирует деятельность человека.

Концепция 4. Стереотип как установка

В концепции, определяющей стереотип через установку, также прослеживается функционально-деятельностный аспект. Под установкой понимается состояние готовности индивида к определенному действию, поведению [4]. Социальная установка (аттитюд) – явление более сложное, связанное с переживанием ценности социального объекта и предрасположенностью действовать определенным образом в отношении данного объекта. Стереотип как вид социальной установки рассматривали, в частности, Г. Олпорт [15], И.С. Кон [4] и другие ученые: «Sozialpsychologisch werden Stereotypen und Vorurteile als *Einstellungsbegriffe* definiert. Dabei versteht man „Stereotypen als den kognitiven und Vorurteile als den affektiven Teil von

Einstellungen gegenüber nationalen, regionalen, religiösen (usw.) Gruppen“ / С социально-психологической точки зрения стереотипы и предрассудки определяются как *установочные* понятия. При этом стереотипы понимаются как когнитивная, а предрассудки как аффективная часть *установок* в отношении национальных, региональных, религиозных и тому подобных групп» (Doyé, цит. по [18, с. 312]).

Трактовка стереотипа через установку акцентирует внимание на важной роли социальных стереотипов в межгрупповых отношениях. Рассмотрение стереотипов в таком ключе часто связано с попытками объяснения явлений дискриминации в обществе и в поведении отдельного индивида. Вопрос о том, является ли стереотип установкой, тесно связан с проблемой выделения поведенческого компонента в стереотипе, не имеющей однозначного решения в современной науке. Следует отметить, что рассмотрение стереотипа как социальной установки не мешает сторонникам этой концепции одновременно определять стереотип через образ/представление [12, 4] или мнение [15]. По-видимому, исследователи считают стереотип образом социального объекта или мнением о нем, выполняющим роль социальной установки.

Проведенный аналитический обзор определений стереотипа в целом показал, что выделенные концепции стереотипа не стоит рассматривать как полностью противоречащие друг другу. Дело в том, что для некоторых исследователей определение стереотипа через одно или другое понятие не является столь принципиальным, они сочетают разные подходы для определения понятия. Например, можно встретить определения стереотипа одновременно через *знание* и *суждение* (*Wissen* и *Urteil*, см. [16, с.86]). Выше мы уже приводили примеры сближения трактовок стереотипа через *образ, представление, мнение* и *установку*.

Сопоставление концепций и выводы

Как видим, между выделенными концепциями не всегда можно провести четкую границу. От части это обусловлено тем, что все указанные понятия – образ, представление, мнение, суждение, знание, установка – взаимосвязаны и, несомненно, имеют отношение к феномену стереотипа, отражая тот или иной его аспект. Эта взаимосвязь прослеживается, например, в следующем определении: «Под традиционно закрепившемся в общественных науках понятием «национальный (этнический) стереотип» обычно понимается схематизированный *образ* своей или чужой этнической общности, который отражает упрощенное (иногда одностороннее или неточное, искаженное) *знание* о психологических особенностях и поведении представителей конкретного народа и на основе которого складывается устойчивое и эмоционально окрашенное *мнение* одной нации о другой или о самой себе» [5, с.175].

Выбор определенного понятия в качестве ключевого для определения стереотипа зависит от того, какой аспект природы этого сложного феномена выдвигается исследователем на первый план. Этот выбор может быть также обусловлен негативным либо нейтральным отношением ученого к стереотипу как таковому и его позицией по вопросу истинности/ложности стереотипа.

Несмотря на наличие взаимосвязей, мы рассматриваем выделенные концепции как конкурирующие и считаем принципиальным выбор четкого подхода к определению стереотипа. Представив все концепции, обоснуем свой выбор одной из них.

Наиболее состоятельной нам представляется концепция, определяющая стереотип через образ/представление. В пользу ее состоятельности свидетельствуют следующие аргументы. Во-первых, отправной точкой этой концепции является объективная реальность, которую в виде образов и представлений отражают стереотипы мышления. Выбирая этот подход, мы подчеркиваем связь стереотипов с реальностью, ее первичность по отношению

к стереотипам, их обусловленность ею. Стереотипы не возникают сами по себе, они отображают, реконструируют объекты реальной действительности в человеческом сознании. Степень адекватности этого отображения может быть разной, так же как фотография, картина в духе реализма или импрессионизма, детский рисунок могут создавать разные образы одного и того же объекта и в большей или меньшей степени соответствовать ему. В этой связи определение стереотипа через образ/представление противопоставляется нами концепции, трактующей данное понятие через мнение/суждение, в центре которой находится формирующий это мнение или суждение субъект. Его мнение может быть никак и ничем, кроме тенденциозной оценки, не обосновано и носить совершенно произвольный характер. Как считает Т.Г. Стефаненко, «теперь уже не вызывает сомнений, что социальные стереотипы вовсе не сводятся к совокупности мифических представлений. Большинство современных исследователей определяют социальный стереотип как образ социального объекта, а не просто как мнение об этом объекте, никак не обусловленное объективными характеристиками последнего и всецело зависящее от воспринимающего (стереотипизирующего) субъекта» [13, с.245]. В качестве аргумента Т.Г. Стефаненко ссылается также на высказывание А.Н. Леонтьева: «Образ может быть более или менее адекватным, более или менее полным, иногда даже ложным, но мы всегда «вычерпываем» его из реальности» [7, с. 255].

Вторым аргументом в пользу определения стереотипа через образ является наличие в понятии «образ» (в большей степени, чем в понятии «представление») эмоционального измерения, столь важного в стереотипе, в отличие от, например, просто знания. Рациональное и эмоциональное сращено в стереотипе воедино. На заряженность стереотипа чувствами указывал еще У. Липпманн [19]. С ним соглашаются большинство исследователей стереотипа (подробнее об эмоциональной составляющей стереотипа речь пойдет в разделе,

посвященном его структуре). Существованием стереотипа именно в ипостаси образа объясняются многие его свойства, поскольку образу присущи сочетание в нем «разных видов ощущений (зрительных, слуховых, вкусовых, обонятельных, осязательных, кинестетических), эмоций и смысловых ассоциаций», а также способность «легко, но прочно закрепляться в памяти» [8, с. 30].

Третьим обстоятельством, обусловившим выбор концепции определения стереотипа через образ/представление, является ее нейтральность. Ключевое понятие «образ» или «представление» позволяет рассматривать стереотип как нормальное явление мышления, а не как нечто заведомо предвзятое, деструктивное и потому негативное. На наш взгляд, определение понятия в любом случае, независимо от выбранной концепции, не должно носить оценочного характера. В случае со стереотипом это далеко не всегда бывает так. Например, некоторые исследователи в своей дефиниции характеризуют стереотип как «*предвзятое* мнение» [4, с. 272], отождествляя понятия «стереотип» и «*предвзвудок*». Встречаются определения, дающие в самой дефиниции крайне негативную оценку стереотипу, например: «представление, в силу своей *косности* и *инерционности* тяготеющее к *неадекватному* отражению действительности» [11, с. 9], суждение, «*das in ungerechtfertigt vereinfachender und generalisierender Weise bestimmte Eigenschaften zu- oder abspricht / неоправданно* упрощенным и обобщенным образом приписывающее наличие или отсутствие определенных качеств» [20, с.28], «феномен восприятия, выраженный в качестве потенциально *неистинного* суждения, обуславливающего потенциальную *деструкцию* процесса межкультурной коммуникации» [2, с.32], синтез представлений, «возникший в ходе *неудачного* межэтнического контакта» [1, с. 128].

Использование в определениях негативных характеристик вызывает вопросы и возражения. Всегда ли стереотип неадекватен действительности?

Почему упрощение и обобщение образа социального объекта обязательно неоправданно? Только ли деструкцию процесса коммуникации несет стереотип? Неужели только неудачный межгрупповой контакт способствует возникновению стереотипов? А удачный контакт, выходит, не влияет на систему стереотипов? Если бы стереотипы, действительно, были столь неадекватны и неэффективны, они не могли бы выполнять функции экономии умственных усилий и ориентировки в ситуации и, скорее всего, не были бы так распространены. Обо всех этих вопросах, безусловно, стоит рассуждать и исследовать их. Однако, независимо от точки зрения исследователя по этому поводу, определяя понятие, на наш взгляд, необходимо придерживаться нейтрального подхода и избегать категоричных оценок.

Исходя из выше изложенного, мы считаем некорректным определение стереотипа как мнения/суждения в виду акцентированности этого подхода на субъективности и оценочности стереотипа и как знания в виду чрезмерной широты подхода и отсутствия эмоционального компонента в данной трактовке стереотипа. Не смотря на важную роль стереотипов в восприятии различных объектов, в интерпретации ситуаций, в коммуникативном поведении человека в целом, на наш взгляд, не стоит рассматривать стереотип и в качестве установки. Представляя данную трактовку стереотипа, мы упоминали, что установка – это состояние готовности к действию. Сейчас мы хотим подчеркнуть именно слово «состояние». Установка – это состояние индивида или группы, характеризующееся предрасположенностью к определенному действию. Стереотип же, на наш взгляд, состоянием не является. Он может сыграть некоторую роль в формировании и реализации определенной установки, а может и не влиять на поведение индивида. Роль стереотипа в поведении зависит от множества факторов, в частности от того, насколько осознаваемы человеком его стереотипы, насколько они приняты личностью и в каком статусе, насколько они актуализированы в конкретной ситуации, насколько критично его мышление в целом и т.п. Поэтому нельзя однозначно утверждать,

что наличие у человека того или иного стереотипа в подходящей ситуации обязательно повлечет за собой то или иное поведение. отождествление стереотипа с установкой является, на наш взгляд, преувеличением поведенческого потенциала стереотипа. Это было бы возможно в отношении стереотипа поведения, рассмотренного на индивидуально-психологическом уровне, но не стереотипа мышления.

Выбрав *образ* в качестве ключевого понятия для определения стереотипа, мы должны ответить на следующий вопрос: «Образом чего является стереотип?». В существующих определениях стереотипа, часть из которых были процитированы в статье, рамки применения понятия «стереотип» расставлены с разной степенью широты. В качестве возможных объектов стереотипизации называются, например: объекты или категории объектов (явлений, процессов) действительности [11], свойства людей и явлений [4], а также как предметы или ситуации. Некоторые исследователи формулируют этот аспект определения стереотипа максимально широко и абстрактно, например: стереотипы как образы реальности, когнитивные репрезентации действительности. Липпманн рассматривал стереотипы тоже весьма широко – как картины внешнего мира в наших головах. В качестве примеров в его публикациях можно встретить не только стереотипы как образы социальных объектов, но и событий, явлений и даже отдельных личностей, например, стереотипы как образы известных политиков [19]. Этнопсихологи, социальные психологи, социологи в качестве объектов стереотипизации чаще всего рассматривают социальные группы.

На наш взгляд, правомерно рассматривать стереотип как образ достаточно широкого спектра объектов и явлений действительности, однако в случае обращения к национальным стереотипам мы считаем целесообразным ограничиться рассмотрением стереотипа как образа социальной группы.

Итак, проведенный аналитический обзор существующих концепций определения стереотипа позволил нам выделить и обосновать в качестве

наиболее приемлемого определения следующее: **национальный стереотип** – это устойчивый, схематизированный, обладающий эмоционально-оценочным характером, широко распространенный в определенной этнокультурной среде образ своего или другого народа.

Обзор выполнен в рамках государственного задания Минобрнауки РФ №6.3728.2011.

Список литературы

1. Гладких С.В. Этнические стереотипы как феномен духовной культуры: Дисс...канд. философ. наук. Ставрополь, 2001. 154 с.
2. Гончарова В.А. Методика преодоления национальных социокультурных стереотипов в обучении иностранным языкам: Дисс... канд. пед. наук. Улан-Удэ, 2008. 229 с.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. М.: Русский язык, 2000. 1233 с.
4. Кон И.С. Социологическая психология. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «Модэк», 1999. 560 с.
5. Крысько В.Г. Этнопсихология и межнациональные отношения. Курс лекций. М.: Издательство «Экзамен», 2002. 448 с.
6. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию: Учебное пособие. М.: «Ключ-С», 1999. 224 с.
7. Леонтьев А.Н. Образ мира // Избранные психологические произведения: В 2 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. С. 251-261.
8. Метелкина Ю.С. Социальные стереотипы: процессы формирования, виды и использование в политике (информационный подход): Автореф. дисс...канд. социол. наук. Новосибирск, 2002. 18 с.
9. Мурадян С.А. Стереотип в философской аргументации // Вопросы философии. 1984. № 4. С. 144-149.

10. Нельсон Т. Психология преубеждений. Секреты шаблонов мышления, восприятия и поведения. СПб.: «прайм-Еврознак», 2003. 384 с.
11. Семендяева О.Ю. Стереотип как социальный и социально-психологический феномен: Дисс...канд. философ. наук. М., 1986. 195 с.
12. Солдатова Г.У. Межэтническое общение: когнитивная структура этнического самосознания // Познание и общение. М.: Издательство «Наука», 1988. с. 111-125.
13. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. 320 с.
14. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М.: Наука, 1975. С. 89-105.
15. Allport G. The nature of prejudice. New York: Doubleday, 1958. 496 p.
16. Dąbrowska J. Stereotype und ihr sprachlicher Ausdruck im Polenbild der deutschen Presse: eine textlinguistische Untersuchung. Tübingen: Narr, 1999. 341 S.
17. Keller G. Didaktik des Fremdverstehens aus neurobiologisch-konstruktivistischer und empirischer Sicht. // Löschmann, Martin; Stroinska, Magda (Hrsg.): Stereotype im Fremdsprachenunterricht. Frankfurt a.M.: Peter Lang 1998, S. 143-160.
18. Kolesnikova M. S. „Alltagskultur und Familie“ als Thema im Unterricht Deutsch als Fremdsprache. Eigenes und Fremdes – Eine Dynamik ohne Grenzen? // Das Wort. Germanistisches Jahrbuch. 1997. S. 309-316.
19. Lippmann W. Public Opinion. USA: BN Publishing, 2007. 127 p.
20. Quasthoff U. Soziales Vorurteil und Kommunikation. Eine sprachwissenschaftliche Analyse des Stereotyps. Frankfurt a.M.: Athenäum Fischer Taschenbuch Verlag, 1973. 312 S.

References

1. Gladkih S.V. *Jetnicheskie stereotipy kak fenomen duhovnoj kul'tury* [Ethnic stereotypes as a phenomenon of spiritual culture]. Diss...kand. filosof. nauk. Stavropol, 2001. 154 p.
2. Goncharova V.A. *Metodika preodolenija nacional'nyh sociokul'turnyh stereotipov v obuchenii inostrannym jazykam* [Methods to overcome national sociocultural stereotypes in teaching foreign languages]. Diss... kand. ped. nauk. Ulan-Ude, 2008. 229 p.
3. Efremova T.F. *Novyj slovar' russkogo jazyka* [New dictionary of Russian language]. Moscow: Russkij jazyk, 2000. 1233 p.
4. Kon I.S. *Sociologicheskaja psihologija* [Social psychology]. Moscow: Moskovskij psihologo-social'nyj institut; Voronezh: NPO Modjek, 1999. 560 p.
5. Krysko V.G. *Jetnopsihologija i mezhnacional'nye otnoshenija. Kurs lekcij* [Ethnopsychology and international relations. Course of lectures]. Moscow: Jekzamen, 2002. 448 p.
6. Lebedeva N.M. *Vvedenie v jetnicheskiju i kross-kul'turnuju psihologiju* [Introduction to ethnic and cross-cultural psychology]. M.: Kljuch-S, 1999. 224 p.
7. Leont'ev A.N. *Obraz mira. Izbrannye psihologicheskie proizvedenija*: [The image of the world. Chosen psychological works]. Moscow: Pedagogika, 1983. T. 2. pp. 251-261.
8. Metelkina Ju.S. *Social'nye stereotipy: processy formirovanija, vidy i ispol'zovanie v politike (informacionnyj podhod)* [Social stereotypes: formation processes, kinds and using in politics (informational approach)]: Avtoref. diss...kand. sociol. nauk. Novosibirsk, 2002. 18 p.
9. Muradjan S.A. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], no. 4 (1984): 144-149.
10. Nel'son T. *Psihologija predubezhdenij. Sekrety shablonov myshlenija, vosprijatija i povedenija* [Psychology of Prejudice. Secrets of template thinking, perception and conduct]. St. Petersburg: prajm-Evroznak, 2003. 384 p.

11. Semendjaeva O.Ju. *Stereotip kak social'nyj i social'no-psihologicheskij fenomen* [Stereotype as a social and social-psychological phenomenon]: Diss...kand. filosof. nauk. Moscow, 1986. 195 p.
12. Soldatova G.U. *Poznanie i obshhenie* [Cognition and communication]. Moscow: Nauka, 1988. pp. 111-125.
13. Stefanenko T.G. *Jetnopsihologija* [Ethnopsychology]. Moscow: Institut psihologii RAN, Akademicheskij proekt, 1999. 320 p.
14. Jadov V.A. *Metodologicheskie problemy social'noj psihologii* [Methodological problems of social psychology]. Moscow: Nauka, 1975. pp. 89-105.
15. Allport G. *The nature of prejudice*. New York, 1958. 496 p.
16. Dąbrowska J. *Stereotype und ihr sprachlicher Ausdruck im Polenbild der deutschen Presse: eine textlinguistische Untersuchung*. Tübingen, 1999. 341 p.
17. Keller G. *Stereotype im Fremdsprachenunterricht*. Frankfurt a.M., 1998. pp. 143-160.
18. Kolesnikova M. S. *Das Wort. Germanistisches Jahrbuch*. 1997. pp. 309-316.
19. Lippmann W. *Public Opinion*. USA, 2007. 127 p.
20. Quasthoff U. *Soziales Vorurteil und Kommunikation. Eine sprachwissenschaftliche Analyse des Stereotyps*. Frankfurt a.M., 1973. 312 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Сорокина Наталья Валерьевна, доцент кафедры европейских языков и лингводидактики, кандидат педагогических наук, доцент
Забайкальский государственный университет
ул. Александрo-Заводская, д. 30, Чита, Забайкальский край, 672039, Россия
e-mail: sorokinachita@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Sorokina Natalia Valeryevna, Associate Professor of European Languages and
Lingvodidactics Department, Candidate of Science (Pedagogics), Associate Professor
Zabaikalsky State University

30 Alexandro-Zavodskaya-Str., Chita, Zabaikalsky Region, 672039, Russia

e-mail: sorokinachita@mail.ru

Рецензент:

Антропова Н.А., д-р филол. наук, профессор кафедры гуманитарных
дисциплин Забайкальского института предпринимательства – филиала
Сибирского университета потребительской кооперации